

**ОТЗЫВ официального оппонента
Гагкуева Руслана Григорьевича
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Шевкунова Георгия Александровича
на тему: «Крушение Российской империи:
факторы взаимоотношений власти и общества»
по специальности 5.2.7. «Государственное и муниципальное управление»**

Спустя более ста лет со дня событий Революция 1917 года остается одним из наиболее значимых и актуальных исторических событий, неизменно привлекающих внимание не только специалистов-историков, но и всего российского общества. Зачастую полярные взгляды на события столетней давности требуют от историков и публицистов тщательного осмысления исторических документов и материалов. Именно на это нацелено диссертационное исследование Г.А. Шевкунова, посвященное крушению Российской империи в 1917 году и факторам взаимоотношений власти и общества. «Кризис государственности в конце XX столетия» имел «сходство с революционными событиями 1917 года, и очевидно, что причины и механизмы дисфункции государственной власти в годы революции оказались непонятыми», справедливо отмечает автор актуальность событий столетней давности для современной России. Научная и общественная актуальность изучения факторов, вызвавших революцию (С. 3–4), в этой связи несомненна.

Историография такой значимой для общества темы не раз становилась предметом отдельных исследований¹. В силу огромного количества вышедших за более чем сто лет работ представляется едва ли возможным в рамках обзора во введении к диссертационному исследованию обозначить

---

¹ См., например: *Кудинова Н.Т.* Отечественная историография революции 1917 г. в России, 1917–1995 гг. Диссерт. на соиск. степ. д.и.н. М., 1998; *Домокуров В.В.* Отечественная историография Февральской 1917 года революции в России: социально-политический аспект. Диссерт. на соиск. степ. к.и.н. Челябинск, 2004 и др.

даже большую их часть. При этом Г.А. Шевкуновым сделан обобщающий обзор исследований по теме, выделены два основных этапа, их периодизация, охарактеризованы рубежные работы, посвященные изучению крушения русской государственности в 1917 году (С. 5–17). Во введении диссертантом хорошо показаны разногласия в историческом сообществе по определению значения и хронологических рамок начавшихся в феврале 1917 года революционных событий, разные точки зрения вокруг правомерности данного по аналогии с французской революцией XVIII века этим событиям названия — Великая российская революция 1917 года. При подготовке диссертации использованы и самые современные наработки исследователей темы, в том числе и 11-й том многотомной академической истории России, издаваемой Институтом российской истории РАН (С. 17)². Источниковая база исследования достаточна для раскрытия поставленной цели и решения обозначенных задач, в работе задействованы разные группы исторических источников (С. 17–20).

Научная новизна работы заключается в опыте «изучения влияния комплекса факторов», определявших взаимоотношения государственной власти и общества и приведших к возникновению и развитию политического кризиса в Российской империи. Подобный подход к изучению во взаимосвязи разных факторов, обозначенных в положениях, выносимых диссертантом на защиту, представляется новым. Также новым является и обозначение диссертантом «психоэмоционального состояния общества» в качестве «особого фактора» (но не единственного) развития революционного кризиса (С. 22).

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, не вызывает сомнений. Представляется важным, что в положениях автор не

---

² История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. 1914–1917 годы / отв. ред. В.П. Булдаков. Кн. 1. От войны к краху империи; Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне. М.: Наука, 2024.

отводит довлеющее значение какому-то одному фактору из повлиявших на начало и развитие кризиса и ход революционных событий, а рассматривает их в комплексе, уделяя внимание и расколу политических элит Российской империи, и стремлению оказать влияние на развитие событий иностранных держав, и психоэмоциональному состоянию общества. Отдельно Г.А. Шевкуновым оговаривается, что «долгосрочные тенденции социально-экономического развития» в стране «не свидетельствовали о нарастании кризисной ситуации в этой сфере» (С. 22), обращается внимание на возможность с помощью комплексного подхода «скорректировать сложившиеся в исторической науке представления об определяющей роли социально-экономических факторов в развитии кризисных процессов в политической сфере жизни общества» (С. 23, 175).

Значимым представляется и возможное использование результатов диссертации с целью «совершенствования теоретических подходов в разработке теории антикризисного государственного управления» ввиду практического интереса его содержания и выводов «для органов государственной власти при совершенствовании стратегии национальной безопасности и осуществлении политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (С. 24). В том числе результаты диссертационного исследования могут быть задействованы при реализации государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения³. Внимания заслуживает широкая апробация результатов исследования на стадии его подготовки в научном и в общественном поле, в том числе с интервью и ряде документальных фильмов (С. 24).

---

³ Указ Президента России от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

В главе первой «Социально-экономическое развитие России в начале XX века как фактор взаимодействия власти и общества» диссертант в трех параграфах затрагивает вопросы тенденций развития социальной структуры Российской империи в начале XX века, инфраструктурные инновации как фактор ее социально-экономического развития, а также взаимодействия в этот период власти и общества.

Автор справедливо обращает внимание на роль ученых и специалистов, подготовленных в Российской империи, в развитии экономики СССР (С. 40), указывая, что «в последние десятилетия существования Российской империи большое внимание уделялось развитию человеческого капитала – образованию, здравоохранению, развитию науки и техники» (С. 175). Анализируя успешное социально-экономическое развитие Российской империи в начале XX века, диссертант пишет, что «...временные сложности и трудности, нередко переживаемые странами, в сознании их населения получают оценки достижения предела развития их социальных систем, за порогом которых прежняя жизнь выглядит невозможной и нежелательной» (С. 42). Говоря о начале реализации в Российской империи огромных по масштабу инфраструктурных проектов, Г.А. Шевкунов сравнивает Россию с гигантской птицей, находящейся «на взлете», и обращает внимание на то, что «нашим зарубежным “партнерам” это не нравилось». Заслуживает внимание указание автора на то обстоятельство, что «...многие стратегические планы царской России были осуществлены в советское время», при этом они «...вовсе не были результатом революционных переворотов» (С. 58).

Касаясь взаимодействия власти и общества в начале XX века в Российской империи, автор приходит к выводу, что «...европейски образованное общество видело единственный путь к... новому политическому строю через революцию» (С. 71), а «европейское будущее казалось значительной части элиты наиболее приемлемым, хотя внутри нее возникали

различные представления о желаемом будущем строе для России. Либералы видели идеал в современном им строе Запада, революционеры пленялись рожденными на Западе неясно очерченными утопиями будущего» (С. 175–176).

В главе второй «Влияние Первой мировой войны на взаимоотношения власти и общества в России» Г.А. Шевкунов в ряде параграфов уделяет внимание началу Первой мировой войны как новому фактору развития страны, а также расколу российской политической элиты в это время. Справедлив вывод диссертанта о том, что начавшаяся Первая мировая война в качестве внешнего фактора представляла «реальную угрозу самому существованию России» и требовала «...напряжения всех государственных и общественных сил для предотвращения его деструктивного влияния» не только для перехода на военные рельсы, но и для «повышения прочности и незыблемости системы власти» (С. 83). Немалое внимание автор диссертации уделяет и рассмотрению попыток внешнего воздействия на ситуацию в Российской империи со стороны союзников по Антанте, не заинтересованных в сохранении России как сильного государства на внешнеполитической арене (С. 99). По заключению Г.А. Шевкунова, оппозиционная императору Николаю II часть политической элиты понимала, что по мере приближения победы в войне их надежды «...на перемены государственного устройства в духе европейских идеалов будут становиться все более призрачными», в силу этого они и начали действовать (С. 108).

Глава третья — «Власть и общество в условиях февральско-мартовского переворота 1917 года» — пожалуй, главная для формулирования результатов исследования. В ряде параграфов диссертант анализирует события февраля 1917 года как результат многофакторного влияния, взаимоотношения власти и общества в марте 1917 года, отдельно рассматривает общественную реакцию на последствия государственного переворота и социально-психологические факторы февральско-мартовского переворота.

Говоря о развитии кризиса в феврале–марте 1917 года, Г.А. Шевкунов отмечает нарастание «критически важных для судьбы России событий», что свидетельствовало как о воздействии на ситуацию в стране ранее отмеченных в диссертационном исследовании факторов, так и о «появлении нового, связанного с психоэмоциональным состоянием российского общества в тот переломный момент» (С. 125). О продолжительности этого «психоэмоционального фактора», по мнению диссертанта, можно сделать вывод «по позднейшей реакции активных участников февральско-мартовских событий 1917 года на происшедший в стране переворот» (С. 153). Именно «психоэмоциональное состояние» общества «накануне февральского переворота явилось одним из решающих факторов развития революционного кризиса» (С. 171).

В заключении к диссертации Г.А. Шевкунов обобщает результаты своего исследования. Во многом перекликается с современностью выдвинутый автором тезис о том, что «...уверенность значительной части российского общества в абсолютном превосходстве западноевропейских стран, флагманов общественного развития, нашедших правильный путь и устанавливавших стандарты жизни для остального мира, стала путеводной звездой для части российской, в том числе политической, элиты» (С. 177).

Важные выводы сделаны диссертантом относительно иностранного влияния на события в России. Зарубежные государства — и противники, и союзники — стремились максимально обеспечить свои интересы, опираясь на те политические и общественные группы, которые могли принести им выгоду. «Германия, стремясь ослабить Россию, делала ставку на поддержку революционных сил и развертывание массовых протестных выступлений. Англия, уверенная в своей будущей победе в войне, не желала делиться ее плодами с Россией», — указывает диссертант, заключая, что «...эта политика принесла свои результаты» (С. 179).

Интересным представляется вывод диссертанта о том, что «раскол политической элиты страны проявился в широких слоях общества на

эмоциональном уровне». Часть политической элиты, стремясь сохранить свое влияние на развитие событий и «ограничить prerogatives императора», совершала «удары не только по престижу Николая II, но и по монархии, и по государству» (С. 179). В итоге оппозиция «обрекла страну на расширение разваливавших государственность внутренних конфликтов, поражение в Первой мировой войне и развязывание гражданской войны и иностранной интервенции внутри страны» (С. 180). Г.А. Шевкунов приходит к выводу, что социально-экономические и военные факторы «больше влияли на формы протестных выступлений», а то время как «раскол политической элиты общества и психоэмоциональная готовность к протесту стали определяющими факторами развития революционных процессов». Из этого он заключает, что совсем «...не безнадежность со снабжением продовольствием», а желание «одних политиков прийти к власти» и «неспособность других оказать эффективное противодействие этим попыткам» (С. 180) стали одной из причин революции.

Обоснован и значим итоговый вывод Г.А. Шевкунова: «...Исторический опыт чрезвычайно важен для избежания подобного кризисного развития страны в будущем, опыт, на который опирается в своем развитии наука государственного управления» (С. 180).

Представленный в работе фактический материал проанализирован и обобщен, сделаны научные выводы. Автором диссертации предложено свое концептуальное видение революционных событий 1917 года, сформулированы научные выводы и рекомендации, обоснованность и достоверность которых не вызывает сомнений.

Вместе с тем в работе присутствуют некоторые недостатки, на которые автору можно обратить внимание при дальнейших исследованиях.

1. Во введении диссертант пишет: «Конец столетия завершился развалом СССР, одного из полюсов прежнего биполярного мира» (С. 3). Более корректной, принятой в современной историографии представляется формулировка «распад СССР».

2. При обзоре историографии по теме автор пишет: «За более чем столетие активных научных исследований работы по изучению этого явления как со стороны отдельных авторов, так и научных коллективов разных идеологических направлений и научных школ не удалось достичь общепризнанных результатов» (С. 4). Подобный тезис вызывает вопрос — достижимо ли вообще такое единомыслие? Скорее можно говорить о том, что многие аспекты остаются недостаточно изученными, а главное — осмысленными. Рассматриваемая работа — один из таких важных шагов на пути осознания обществом произошедшего.

3. Диссертант делает вывод о готовности России продолжать свое участие в Первой мировой войне в 1917 году на основании успехов, достигнутых в 1916 году, указывая, что «Союзники России отнюдь не считали неизбежным поражение на Восточном фронте, напротив, были уверены в победе» (С. 178). Это действительно так, но при этом союзники России по Антанте сильно преувеличивали возможности нашей страны к дальнейшему напряжению сил, а главное — недостаточно помогали необходимым вооружением и снабжением. Диссертант в этой связи мало внимания уделил результатам наступления Юго-Западного фронта (Брусиловского прорыва) в 1916 году⁴ и вступления в войну Румынии. Результаты наступления имели большое стратегическое значение, но были достигнуты ценой огромных усилий и потерь, что сказалось на моральном состоянии как армии, так и общества. С огромным трудом накопленные резервы были растрочены на обеспечение наступления, так и не приведшего к поражению Австро-Венгрии. Глубокое разочарование вызывала в обществе и армии и необходимость поддержки Румынии (фронт увеличился на 1000 км). Вступление последней в войну было выгодно в первую очередь союзникам России по Антанте, но не самой Российской империи.

---

⁴ См., например: *Нелипович С. Г.* Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., 2006.

4. Заслуживают внимания характеристики ряда политических и военных деятелей Российской империи, данных Г.А. Шевкуновым. Для портрета генерал-адъютанта Алексеева, помимо работы С.С. Ольденбурга, дополнительную ценность представляют высказывания Алексеева, сохранившиеся в пересказе генерал-майора Н.С. Тимановского, воевавшего в 1917–1919 гг. в Добровольческой армии и ВСЮР. «Если бы я мог предвидеть, что революция выявится в таких формах, я бы поступил иначе», — рассказывал ему Алексеев. По словам Тимановского, «старик не предвидел возможности гражданской войны, а теперь предчувствовал ее катастрофический исход. [...] Старика мучили угрызения совести, он жалел»⁵.

5. При описании убийства унтер-офицера Т.И. Кирпичникова (С. 120–121) целесообразно задействовать воспоминания одного из ближайших соратников генерала А.П. Кутепова — генерала Б.А. Штейфона, оставившего свое свидетельство. Убийство Т.И. Кирпичникова, хотя бы даже и мотивированное его революционным прошлым, в описании Штейфона и других современников выглядит очевидным самосудом, так как сам Кутепов не отдавал приказа о расстреле и не мог бы это сделать единолично, без соответствующего решения военно-полевого суда. Убийство героя революции Кирпичникова косвенно подтверждает наличие в рядах 1-го армейского корпуса Добровольческой армии неформальных структур, осуществлявших террор в отношении подозреваемых в революционности⁶.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.

---

⁵ *Биттенбиндер А. [Г.] Воспоминания ген[ерала] Тимановского // Новое русское слово. № 20564. 28 июня 1969 г. С. 3.*

⁶ *Штейфон Б.А. Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов: [сб. док. и воспоминаний] / [сост. и ред. изд. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков]. М., 2009. С. 26–28.*

Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.2.7. «Государственное и муниципальное управление (по историческим наукам)», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шевкунов Георгий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.2.7. «Государственное и муниципальное управление».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра военной истории России
ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»

ГАГКУЕВ Руслан Григорьевич

Подпись: _____ Удостоверение
Начальник отдела кадров Федерального
научного учреждения науки
Российской академии наук
И. Г. Гагкуев 2024 г.

» _____ 2024 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 126-94-22, e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19,

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»,

Центр военной истории России

Тел.: +7 (499) 126-94-49; e-mail: iriran@mail.ru